

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

УДК 94(470.67)

НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМЫ КАВКАЗСКОЙ ВОЙНЫ

Рец. на монографию В.Х. Акаева «Феномен Кавказской войны: анализ старых и новых концепций». – Ростов-на-Дону: Изд-во «Социально-гуманитарные знания», 2016. – 80 с.

М.-Р.А. Ибрагимов,
кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института истории, археологии
и этнографии Дагестанского научного центра РАН, Махачкала

ibragimovm@mail.ru

А.И. Омаров,

доктор исторических наук, завкафедрой истории Дагестана исторического факультета
Дагестанского государственного университета, Махачкала

A NEW LOOK AT THE PROBLEMS OF THE CAUCASIAN WAR

Review of V.Kh.Akaev's monograph "The phenomenon of the Caucasian War: analysis of old and new concepts." - Rostov-on-Don: 'Social and human knowledge' Publishing House, 2016. - 80 p.

M.-R.A. Ibragimov,
Candidate of Historical Sciences, Leading Researcher, Institute of History, Archaeology
and Ethnography, Dagestan Scientific Center, RAS, Makhachkala

ibragimovm@mail.ru

A.I. Omarov,

Doctor of Historical Sciences, Head of the Department of Dagestan History, Faculty of History,
Dagestan State University, Makhachkala

В Ростове-на-Дону в издательстве «Социально-гуманитарные знания» тиражом 550 экз. (в серии «Южнороссийское обозрение». Выпуск 93, 2016) вышла монография советского и российского философа и историка доктора философских наук, члена Академии наук Чеченской Республики, главного научного сотрудника Комплексного научно-исследовательского института имени Х.И. Ибрагимова РАН Вахита Хумидовича Акаева «Феномен Кавказской войны: анализ старых и новых концепций». Ответственным редактором является В.В. Черноус, а рецензентами – доктора исторических наук, профессора Я.А. Ахмадов и В.Д. Дзидзоев.

Профессор В.Х. Акаев является известным специалистом по суфизму и ваххабизму, суфийской культуре на Северном Кавказе, исламу в Чеченской Республике, а также автором ряда публикаций, в которых анализируются идеология и практика мюридизма как идеология движения Шамиля, критикуются методологическая несостоятельность концепции «горского экспансионизма» и антинаучный характер ряда концепций, освещающих Кавказскую войну.

Новая монографическая работа В.Х. Акаева посвящена анализу старых и новых взглядов, интерпретаций событий Кавказской войны, которые остаются в числе актуальных проблем современного кавказоведения. Проблематика Кавказской войны в течение длительного времени была и ныне остается в центре российского общественно-политического дискурса. Поэтому успешная попытка В.Х. Акаева проанализировать накопленный кавказоведами опыт изучения и интерпретации важнейших ключевых событий Кавказской войны стала своего рода ответом на социальный запрос российского, в том числе и северокавказского, общества.

Кавказская война, как верно отметил В.Х. Акаев, действительно является феноменом в том смысле, что она представляла собой исключительное, редкое и необычное явление: в течение без

малого 50 лет с 1817 по 1864 год на огромном пространстве Северного Кавказа от Каспийского до Черного морей она длилась с переменным успехом для обеих сторон; при этом горстки северокавказцев вели военные действия с превосходящими силами царской России.

В небольшой по объему, но содержательной работе В.Х. Акаева всесторонне рассмотрены существующие подходы к освещению важнейших знаковых событий Кавказской войны. В аннотации к монографии автор верно отмечает, что «в работе раскрываются разные подходы неоднозначно интерпретируемого феномена Кавказской войны, сопоставляются старые и новые концепции осмысления Кавказской войны, выявляются их общие и особенные аспекты, методологические изъяны и достоинства» (с. 2).

Во «Введении» обосновываются необходимость осмысления накопленного опыта в изучении и интерпретации событий Кавказской войны, возросший интерес к этим вопросам, а также к тому, что «в современных условиях актуализировалась необходимость вдумчивого анализа этого феномена, не искажая прошлое, не допуская его фальсификации. Здесь нужен взвешенный подход, преодолевающий рецидивы жестокой эпохи, опирающийся на принципы гуманизма, выявляющий факторы, работающие на достижение мира, согласия, стабильности на Северном Кавказе, а в целом и на всей территории России» (с. 4). В краткой форме представлен перечень концептуальных позиций по проблемам Кавказской войны: «великодержавно-шовинистический взгляд, буржуазно-демократическая, марксистская, либерально-демократическая концепции (особенно постмодернистская интерпретация, стирающая грань между истиной и ложью)». По каждой из этих концепций В.Х. Акаевым дан вполне исчерпывающий критический обзор основной научной литературы, материалов научных конференций, сборников архивных документов.

В главе «Интерпретации феномена Кавказской войны» В.Х. Акаев дает анализ содержания и правомочность использования термина «Кавказская война», сетует на отсутствие в историографии «единого, целостного видения событий Кавказской войны». С точки зрения В.Х. Акаева, Кавказская война «является следствием восточной политики Московского государства, получившей последовательное продолжение в имперской деятельности Петра Великого, Екатерины I и ряда других русских царей» (с. 10).

В.Х. Акаев солидарен с мнением советского историка-кавказоведа Н.И. Покровского, который в работе «Кавказские войны и имама Шамиля» (М., 2000) пишет, что «самодержавие пришло на Кавказ с двумя задачами: захватить для русского помещика плодородные кавказские земли и обеспечить русскому купцу обладание торговыми путями» (с. 14).

Автор категорически против проведения отдельными исследователями (Б.В. Виноградов и др.) параллелей между событиями Кавказской войны и развалом СССР, в частности с сепаратистским этнополитическим движением на Северном Кавказе, так как «события Кавказской войны и современные этнополитические сепаратистские явления связаны между собой весьма условно, поскольку проходили в разных исторических эпохах, социально-экономических формациях, опираясь при этом на соответствующие политико-идеологические и ценностные основания» (с. 17).

Подробный анализ различных подходов к изучению Кавказской войны дан в главе «Теоретический потенциал старых концепций». Здесь проанализированы концепции М.Н. Покровского, выводы материалов научных конференций 1956 г., 1982 г., 1989 г. Особое внимание уделено разоблачению блиевско-виноградовского видения причин Кавказской войны, осуществленного в работах Б.Х. Ортабаева, Ф.В. Тотоева, Ш.А. Гапурова. В исследованиях этих авторов, в частности в работах академика и президента Академии наук Чеченской Республики, доктора исторических наук Ш.А. Гапурова, на основе новых документов содержательно критикуется некорректность использования терминов «горская набеговая система» и «горский экспансионизм», несущих в себе идеологически-обвинительный характер в рассуждениях М. Блиева, В. Дегоева и их сторонников.

В.Х. Акаевым высоко оценена коллективная монография «Кавказская война и народно-освободительная борьба горцев Северного Кавказа в 20–60-х гг. XIX в.» (Махачкала, 2006). «Эта работа, – по его мнению, – является основательным научным трудом, представляющим собой классический пример добросовестного отношения к анализу различных аспектов феномена Кавказской войны, народно-освободительной борьбы горцев Северного Кавказа в первой половине XIX в.»

Следующая глава работы В.Х. Акаева «Новые концепции Кавказской войны» посвящена критике учебника истории для вузов страны, изданного под грифом исторического факультета

МГУ в 2003 г. «История России». Авторы этого учебника (А.С. Орлов, В.А. Георгиев, Н.Г. Георгиева и Т.А. Сивохина) причины начала Кавказской войны «видят не в колониальной, военной политике, которая проводила русская администрация на Северном Кавказе, а в стремлении покончить с набегами горцев и в предотвращении распространения турецкого и английского влияния на Кавказе. А потому царская Россия в регионе действует осознанно, реализовывает свои политические планы и геополитические интересы» (с. 36).

В этой же главе В.Х. Акаевым справедливой критике подвергнуты и отдельные представители краснодарской «исторической школы», которые провели в г. Геленджике конференцию на тему «Кавказская война: символы, образы, стереотипы». По его мнению, на этой конференции при помощи новых для российской историографии терминов предприняты попытки смены приоритетов и парадигм в отечественном кавказоведении. При этом участники конференции обошли оценки, анализ явлений колониальной политики, народно-освободительной борьбы, национально-освободительного движения, депортаций народов, совершенных имперским государством. Эти реальные исторические события объявлены политической символикой и им придают статус виртуальных явлений. В.Х. Акаев считает это свидетельством того, что «в исторической науке наметилась тенденция замены исторической реальности происходивших в прошлом событий виртуальной реальностью» (с. 34).

Особого внимания заслуживает глава «Фронтир» («неудачное методологическое новшество»), посвященная анализу «концепции «контактной зоны», «фронтира», которую, по словам В.Х. Акаева, «вовлекают в научный оборот отдельные отечественные историки, считая ее некоей «отмычкой» от сложных, порою трагических российско-сеveroкавказских, российско-чеченских взаимоотношений».

Представители концепции так называемых «контактных зон», или «фронтира», предлагают больше уделять внимания, больше говорить о встрече культур на фоне цивилизационного разлома, делать исследовательский акцент не на соперничестве, а на взаимодействиях в рамках «контактной зоны».

В этой главе В.Х. Акаев, основательно раскритиковав попытки О.В. Матвеева экстраполировать взгляды американского историка Ф.Дж. Тернера (рассматривающего фронтир как пограничную зону встречи цивилизации и дикости) на северокавказскую действительность, считает использование терминов «контактная зона», «фронтир», «неудачным методологическим новшеством» для объяснения российско-северокавказских отношений XVIII–XIX вв.

В.Х. Акаевым подвергнута критике позиция Д.И. Олейникова, предложившего термин «Кавказская война историографий», под которой тот понимает «три направления, три устойчивые традиции трактовки этой войны в исторической науке: российскую имперскую традицию, традицию сторонников движения горцев, геополитическую традицию». Эти трактовки, по мнению Д. Олейникова, продолжают сосуществовать, соперничать и вместе с тем оказывать друг на друга влияние на протяжении полутора веков.

Подводя черту под рассмотрением новых концепций, В.Х. Акаев приходит к выводу о том, что освещение затронутых проблем Кавказской войны, несмотря на многочисленные их обсуждения, не только не приблизило к адекватному решению, а наоборот, все основательнее демонстрирует кризисное состояние отечественной исторической науки. Одни исследователи этот кризис видят в обвале всей старой марксистско-ленинской исторической науки, якобы не способной познать историческую истину, и потому призывают к поискам новой теории исторического синтеза, построенной на постмодернистских моделях, ориентирующих на равноправное существование множества мнений, знаний о событиях прошлого (с. 47).

В следующей главе, названной «Вместо заключения», В.Х. Акаев дает краткий обзор наиболее значимых политических событий на Северном Кавказе XVIII – XX вв., в которых отразились российско-северокавказские отношения. В.Х. Акаев справедливо отмечает, что военно-политическая составляющая русско-чеченских отношений приобрела напряженный характер в период продвижения России на Кавказ, что было сопряжено с завоевательной политикой империи и сопротивлением горцев. Вместе с тем в ходе дальнейшего политического развития в составе России в периоды внешних угроз для нее многие горцы решительно становились на защиту своего общего Отечества.

В.Х. Акаев не принимает концепцию «российскости» как некую парадигму северокавказского культурного единства в составе России, в соответствии с которой Россия не завоевывала народы, а брала их под свою опеку, сохраняла, объединяла и собирала земли под государственный скипетр. Некоторые кавказоведы, пытаясь обосновать историческую предрешенность

территориального расширения России, объективный характер ее имперской политики на Кавказе, предлагают идею «совместничества», взаимного тяготения во всех сферах исторического бытия. Такие подходы и трактовки, по мнению В.Х. Акаева, являются упрощением, идеализацией прошлого, поскольку историческая ситуация периода завоеваний России на Кавказе слишком драматична, если не сказать трагична. Вместе с тем он считает, что в наших нынешних реалиях очевидна необходимость укрепления единства народов России на основе разработки новых теоретических, методологических позиций, которые позволили бы найти место народным, национальным героям в общей российской истории со всеми их плюсами и недостатками (с. 53).

Заслуживает внимания завершающая часть работы – «Выводы и рекомендации», в которой подводятся краткие итоги и даются предложения по выводу исследований по теме «Кавказская война» на новый уровень анализа и обобщений. В.Х. Акаев верно отмечает, что проблемы Кавказской войны не исчерпаны, необходимость их исследования приобрела новый импульс, что предполагает тщательный анализ, строгий научный подход в контексте новых документов, с учетом внутренних и внешних геополитических трансформаций Северо-Кавказского региона. Следует выявить объективные причины начала Кавказской войны и раскрыть ее трагические последствия для народов Северного Кавказа. Концепции Кавказской войны, согласно которым ее начало соотносят с набеговой системой горцев и «защитными мерами» противодействия со стороны царизма военной машиной, не приближают, а удаляют от объективной исторической истины. Характеристика народно-освободительных движений кавказских горцев в 20–70 гг. XIX в., признающая их антирусскими, сепаратистскими, является идеологическим штампом, применяемым с целью извращения их подлинной сути.

Оценивая работу в целом, отметим, что тема исследования В.Х. Акаева актуальна. Ясное изложение материала, наличие четких выводов, историко-философские подходы В.Х. Акаева к интерпретации событий, критические оценки различных концепций, безусловно, будут способствовать распространению объективных представлений о характере и движущих силах Кавказской войны.

На наш взгляд, результаты исследования В.Х. Акаева необходимо пропагандировать как в научно-популярных изданиях, так и в средствах массовой информации как важный инструмент противодействия ксенофобии, неравноправию, идеологии национального и конфессионального превосходства. Поэтому мы поддерживаем указанную в аннотации к его работе рекомендацию – это действительно нужно знать «студентам, аспирантам, учителям, ученым, всем, кто изучает проблемы российско-северокавказских взаимоотношений периода Кавказской войны». Более того, необходимо осуществлять подготовку молодых специалистов для проведения подлинно научных исследований по проблемам Кавказской войны.

Адекватная оценка событий Кавказской войны, знание этапов, методов и средств, специфики российского колониального опыта позволят значительно лучше понять природу многих прошлых и нынешних кавказских проблем и наметить пути их устранения. Безусловно, четкая картина северокавказской истории XIX века поможет избежать нелепых аналогий и сравнений с последними «горячими» событиями на Северо-Восточном Кавказе, которые развернулись в конце XX – начале XXI века в совершенно других исторических условиях и были вызваны другими причинами, имеют совершенно иную подоплеку и результаты. Надо помнить, что одной из важных ценностей на Кавказе всегда были и остаются межнациональный мир и согласие.

